

Теперь ему оставалось только заманить монстра или двух в ловушку и выяснить, насколько эффективными окажутся силки. Не желая быть убитым на ранней стадии игры (ведь это потратит его ограниченное время, заставив пересекать поля во второй раз), Гарри решил, что не будет вызывать толпу бешеных кабанов, как он обычно делал. Вместо этого он выбрал одного кабана и уговорил его броситься на него, медленно подманивая его к полю-ловушке. Он закричал, подбадривая монстра, и от волнения на мгновение потерял всякое ощущение времени и реальности.

Бешеный кабан как раз активировал одну из ловушек, когда сработал будильник Гарри, напомнив ему, что в реальном мире его ждут дела, и он застонал.

Он не хотел возвращаться к своей жалкой жизни с Дурслями.

Ворча под нос о погонщиках рабов и нытиках, переодетых в костюмы свиней, Гарри отключил будильник, прежде чем проверить ловушку, и усмехнулся про себя, увидев, что сопротивляющийся кабан надежно пойман. Вытащив кинжал, Гарри осторожно подошел к кабану сзади и вонзил его в уязвимое место на задней части шеи, чтобы убить в тот момент, когда у него был четкий удар и кабан разлетелся на куски. Тут же появилось небольшое окно с суммой очков опыта, списком предметов и небольшим количеством коллов, полученных за удачное убийство. Пробежавшись по списку, Гарри закрыл окно.

Вздохнув, девятикурсник открыл меню игрока, чтобы выйти из системы и приступить к завтраку.

Гарри нахмурился, проводя пальцем по доступным опциям, и обнаружил, что опция выхода отсутствует. Зная, что с кандзи у него не все в порядке (хотя и гораздо лучше, чем было, когда он только вступил в игру во время бета-теста - благодаря дополнительным урокам японского, которые он брал после окончания бета-теста), Гарри снова залез в утилиты и переключил написание символов с кандзи на ромадзи, поскольку в латинизированных буквах ему было гораздо легче разобраться. Покончив с этим, он быстро вернулся к опциям Игрока и попытался выйти из системы во второй раз; только когда открылось последнее меню, он обнаружил, что опция выхода по-прежнему отсутствует.

Бегло проверив время, он понял, что у него еще есть десять минут до того, как тетя спустится вниз и разбудит его, чтобы начать завтрак, и быстро попытался позвонить модератору игры (GM), чтобы сообщить об ошибке. Когда ему не удалось соединиться с ГМ, Гарри попытался подавить нарастающую панику. Он знал, что в недавно вышедшей игре обязательно будут глюки, и был уверен, что ошибку устранят, как только выявят проблему и применят исправление. Проблема заключалась в том, что у него оставалось всего три минуты до того момента, когда тетя начнет ждать его пробуждения, чтобы приготовить завтрак.

Если он не встанет раньше, она откроет дверь, чтобы проверить, как он там, и увидев на нем Нерв-Шестерню, накричит на дядю, который узнает, что это он украл из мусорки игровое оборудование Дадли (ребенок совершенно не знал, что его магия приняла меры, чтобы защитить его от подобной ситуации).

Ужас охватил девятилетнего мальчика, и у него началась гипервентиляция при одной только мысли о том, что его уличат в воровстве, а воображение заработало с новой силой, когда в голове пронеслись все угрозы, которыми дядя награждал его на протяжении многих лет. Если он не выйдет из системы прямо в эту минуту, он будет равносителен смерти и никогда больше не сможет вернуться в мир, который стал для него домом. Имитационные слезы потекли по его лицу, когда его личные часы пробили шесть тридцать две, а он все еще не мог выйти из

системы. Зажав рот руками, он уставился на игровое меню, не видя его, так как пришло осознание: дядя собирается его убить.

Через десять минут, когда возможность выхода из игры так и не была восстановлена, Гарри издал вопль чистого разочарования, смешанного с ужасом.

Когда наступило семь часов (или три часа по токийскому/игровому времени), он все еще был заперт в игре, наступило оцепенение. Постепенно до него дошло, что никто не снял с его головы Nerve Gear, чтобы заставить его вернуться в реальность, несмотря на то что прошло еще полчаса. Страх вскоре вернулся, и он начал подозревать, что единственная причина, по которой Дурсли не вывели его из игры силой, заключается в том, что они ждали, сколько времени ему понадобится, чтобы выйти из игры самостоятельно. И чем дольше он будет оставаться в игре, тем суровее будет его наказание.

Он действительно собирался умереть.

Оцепенение вернулось, когда часы показали время восемь пятнадцать (или четыре пятнадцать по токийскому/игровому времени). Он опоздал уже более чем на полтора часа, а возможность выхода из игры все еще не была восстановлена. Подавленный осознанием того, что его жизнь была разрушена из-за сбоя в игре, Гарри вслепую направился обратно к Najimari по Machi. Ему потребовалось больше часа, чтобы пересечь поля, по которым он бежал раньше; замаскированный девятилетний подросток двигался со скоростью улитки, поскольку его мысли были сосредоточены на том, что, по его мнению, означало его скорую смерть. Он как раз проходил мимо той самой пары мужчин, которых он видел раньше, когда они обнаружили жучок, разрушивший всю жизнь Гарри, и крик рыжеволосого мужчины вывел Гарри из оцепенения.

"Возвращайтесь! Выйти из системы! Бегите!"

Гарри остановился и несколько минут наблюдал за выходкой мужчины; большинство его слов (кроме первых нескольких) не имели для Гарри никакого смысла, потому что мужчина говорил по-японски так быстро, что Гарри не мог его понять. Брюнет, напротив, старался сохранять спокойствие, но Гарри видел, что в его глазах отражается беспокойство, которое охватило Гарри, когда он впервые обнаружил пропавшую возможность выхода из системы. Он только что вывел себя из ступора и собрался продолжить прогулку, когда брюнетка задала рыжей вопрос, который сразу же привлек внимание Гарри к их разговору, поскольку он уловил более чем несколько знакомых слов.

"Тебе не кажется это странным?"

.
. .
.

Продолжение следует....

Добавляйте книгу в закладки, чтобы не пропустить новые главы!

<http://tl.rulate.ru/book/104903/3810791>